

Изображение свв. князей Владимира, Бориса и Глеба в монументальной живописи XVII века владими́ро-суздальских храмов

М.С. Гладкая

Монументальная храмовая живопись Владимиро-Суздальской Руси XVII века в общем изучена слабо. Ее исторически-искусствоведческое описание обзорного характера проделано В.Н. Лазаревым¹, Н.Н. Ворониным², И.Е. Даниловой, Н.Е. Мневой³. Отдель-

Рис. 1. Князь Владимир. Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Северная грань юго-западного столба, верхний регистр росписи. Марк Матвеев. Стенопись 1647-1648 гг.

ные вопросы росписи памятников рассматривались А.Д. Варгановым⁴, А. Виннером⁵; исследуются Л.Ю. Беловой⁶. Из этого списка выделяются монографические труды В.Г. Брюсовой, посвященные монументальной живописи Ростово-Суздальско-Ярославского края и поволжских земель, снабженные большим количеством архивных изысканий⁷. Среди владими́ро-суздальских храмов она наиболее подробно рассматривает стенопись Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале и творчество живописной артели, исполнившей ее. Исследования Брюсовой касаются и росписей Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире; менее подробно представлена стенопись суздальского собора Рождества Богородицы. Описание живописи Успенского собора Княгинина монастыря (перечень композиций) существует в дореволюционной краеведческой литературе⁸.

Но ни те, ни другие источники не содержат в себе глубокого анализа росписей столбов названных храмов; они лишь констатируют сюжетную направленность этих росписей. В лучшем случае исследователи ограничиваются перечислением тех из настольных образов, которые можно назвать по легко читаемым сопроводительным надписям.

Целью автора данной публикации является, в основном, введение в научный оборот трех атрибутированных ею по иконографическим признакам, с привлечением материалов лицевых иконописных подлинников⁹, образов святых русских князей Владимира, Бориса и Глеба, присутствующих в росписи столбов Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. Роспись исполнил в 1647-1648 гг. жалованный государев иконописец Марк Матвеев с товарищами. В задачу публикации входит также анализ иконографии названных князей с привлечением в качестве аналогий изображений этих же святых еще в двух суздальских храмах: Преображенском в Спасо-Евфимиевом монастыре (живопись 1689 г., выполненная Гурием Никитиным и Силой Савиным) и Рождественском в Кремле (стенопись 1636 г., закрытая записью 1856 г.). Изображения эти в атрибуции не нуждаются, поскольку имеют надписи. Рассматриваемые образы являются монументально-живописными произведениями одного периода — XVII века, — но хронологически растянуты от первой его половины почти до его конца.

На столбах, являющихся зрительно активной конструктивно-архитектурной частью культового здания и одним из наиболее важных богословских символов православного храма, по древней христианской традиции изображали опору этой веры — христианских мучеников. Однако к XVII в. в русских православных храмах сложилась иная тенденция. На столбах стали изображать византийских императоров, московских митрополитов, владими́ро-суздальских князей и московских самодержцев. Появление их на столбах в начале XVI в. внесло в традиционную схему стенописи идеи, поддерживающие тему «Москва - третий Рим». Эта традиция была поддержана и владими́ро-суздальской монументальной живописью XVII в. Мы видим роспись столбов именно такого содержания в трех названных соборах (существующие и читаемые надписи возле настолпных образов зафиксированы Л.Ю. Беловой¹⁰).

В Рождественском соборе авторская роспись покрыта плотным пастозным слоем записи и, по всей видимости, сохраняет первоначальный набор образов. На северо-восточном столбе, где помещены князья Владимир, Борис и Глеб, представлены традиционно

Рис. 2. Князь Борис. Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Восточная грань юго-западного столба, верхний регистр росписи. Марк Матвеев. Стенопись 1647-1648 гг.

необходимые здесь мученики, великомученики, владимирские и московские князья, княгиня Ольга. На других столбах изображены также мученики и митрополиты, преподобные, епископы, святители, цари, папа римский.

В Успенском соборе Княгинина монастыря на юго-западном столбе изображены великие владими́ро-суздальские князья. На других написаны митрополиты, преподобные, святители, епископы. К сожалению, ни у одного из представленных не сохранилось надписи. Реставраторы, расчищавшие стенопись собора в 1945 г. (Виннер, Домбровская, Овчинников), смогли выделить «Андрея Боголюбского, Всеволода Борисовича, Константина Всеволодовича, Александра Невского»¹¹. Данное сообщение пообразной персонификации не давало. Позже И.Е. Данилова и Н.Е. Мнева перечислили «Андрея Боголюбского, Всеволода Георгиевича, Георгия Всеволодовича, Константина Всеволодовича и др.». Из них проиллюстрирован был только Константин¹². Надо заметить, что Всеволод Борисович был уточнен как Всеволод Георгиевич. Конкретизировал образы нижнего регистра росписи столба Н.Н. Воронин, связав их имена с иконографией и местоположением. Так, на северной грани столба был назван Андрей Боголюбский, поданный как князь¹³. На южной грани столба указано изображение Александра Невского в схиме¹⁴. Князь, представленный на восточной грани столба в одежде воина, трактован как Константин Всеволодович¹⁵, а изображение мученика в хитоне и гиматии с крестом в руке на западной грани столба именовано Всеволодом Большое Гнездо¹⁶.

Персонификация последних двух образов вызывает значительные сомнения. Исследования последних лет дают возможность утверждать, что в воине-князе на восточной грани столба представлен не Константин, а Юрий (Георгий) Всеволодович. Именно такая иконография князя подтверждается его изображением на крышке раки из Успенского собора во Владимире, по времени почти совпадающей со стенописью Успенского собора Княгинина монастыря (около 1645 г., ГТГ)¹⁷. В святом же, одетом в гиматий и хитон, скорее всего нужно видеть святого мученика Авраамия Болгарского, мощи которого в 1230 г. были перевезены из земель волжских болгар во Владимир и установлены в Успенском соборе Княгинина монастыря, сначала в приделе Благовещения Богородицы, а с 1712 г. в основном объеме храма, в западной части,

Рис. 3. Князь Глеб. Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире. Западная грань юго-западного столба, верхний регистр росписи. Марк Матвеев. Стенопись 1647-1648 гг.

между стеной и столбом, с которого «смотрит» мученик¹⁸. Нами атрибутированы также образы Владимира, Бориса и Глеба, изображенных, как первые русские князья, в первом регистре росписи столба, соответственно на северной, восточной и западной его гранях (рис. 1, 2, 3).

Князь Владимир представлен средовеком, в красно-коричневом кафтане и зеленой шубе. Лик и руки написаны светлой охрой по светло-коричневой основе. Завершающий рисунок выполнен темно-коричневым контуром и штрихами. Такой же живописный прием письма ликов и рук будет присутствовать и на изображении Бориса с Глебом.

Князь Борис изображен молодым, в княжеской шапочке, с волосами чуть ниже ушей, с короткими бородой и усами. Он трактован как мученик с крестом и как воин с мечом. Крест находился в правой поднятой и отведенной в сторону руке (ныне утрачен). Княжеская одежда состоит из ярко-голубого кафтана и красно-коричневого плаща. Фигура написана, как и две другие, на охристом фоне и зелено-травяном позоле.

В изображении князя Глеба поза фигуры, движение рук, в правой из которых, поднятой, был крест, а в левой, опущенной, меч (ныне утрачены), а также рисунок княжеских одежд те же, что у Бориса. Такой же длины кудрявые волосы, тонкий нос, резко очерченные дуги бровей. Но отсутствие бороды, усов и мягкий полукруглый овал лика говорят о совсем юном Глебе. Поверх кадмиево-зеленой свиты накинута не плащ, а охристая шуба, покрытая по «лицу» крупными зелеными цветами.

Взгляд направлен вправо, в сторону князя Владимира, на которого смотрит и Борис. На Бориса же, в свою очередь, ориентирован взгляд Владимира. Таким приемом все три изображения объединены в единую композицию.

В Преображенском соборе города Суздаля князья Владимир, Борис и Глеб написаны также на юго-западном столбе в четвертом нижнем регистре росписи. Владимир представлен на северной грани столба в паре с князем Всеволодом, Борис парно с Глебом — на западной. В верхних регистрах росписи изображены мученики, великомученики, святые воины и цари с царицами. Среди царей такие, как Давид и Соломон, Федор, Димитрий, Михаил, Алексей, Константин и Елена. Среди князей — Александр Невский, Андрей Боголюбский, Игорь, Роман,

Рис. 4. Князья Борис и Глеб. Преображенский собор в Суздале, западная грань юго-западного столба, четвертый регистр росписи. Гурий Никитин, Сила Савин. Стенопись 17689 г.

Яков.

Борис и Глеб поданы рядом на одной композиции: на матово-синем фоне и матово-травяном поземе. Они в княжеских одеждах, но без головных уборов; как воины с мечами и как мученики с крестами. На Борисе темно-голубой кафтан и бело-парчовая шуба с красно-охристыми цветами. Лик и нимб (то же у Глеба) написаны золотистой охрой; волосы, усы, борода — коричневой краской.

Глеб показан в парчовом пастельно-сиреновом кафтане, орнаментированном крупными охристо-белым цветами. На плечи накинут голубой плащ с белой подкладкой, по которой идет красно-охристый, хорошо сохранившийся орнаментально-растительный узор. Таким же узором, но белого цвета, украшена голубая лицевая поверхность плаща.

Князь Владимир стоит слева от Всеволода в голубом парчовом кафтане и белой шубе со светло-коричневым узором. Правой рукой он держит крест, положенный на плечо, который осмысляется не как символ мученической кончины, а как символ крещения Руси.

Обобщая, видим, что в стенописи трех названных соборов князя Владимир, Борис и Глеб поданы стоящими в рост, но в разных композиционных вариантах: либо отдельно на разных гранях столба, но в одном регистре (Успенский собор Княгинина монастыря), стоящими парно (Преображенский собор) или друг над другом (Владимир над Борисом в Рождественском соборе); в связи друг с другом (в Успенского соборе все трое связаны взглядами), независимо друг от друга (Преображенский собор), либо в связи с соседним образом (в Рождественском соборе жест обеих рук Владимира направлен в сторону княгини Ольги); статичным (Преображенский собор) или более динамичным (Успенский собор) положением фигур; вытянутыми (Успенский собор) или приземистыми (Преображенский собор) пропорциями.

Несмотря на различие перечисленных и рассматриваемых ниже изобразительных деталей, мы имеем дело с развитой и устоявшейся в XVII в. иконографией святых русских князей: в рост фигура, фронтальная поза «представления». Как бы они ни были показаны, сохраняются главные типологические и индивидуальные черты образа: возраст (Владимир пожилой, Борис молодой, Глеб юный), царские и княжеские головные уборы и одежды, символ святости (нимб), атрибуты мученика (крест) и воина (меч).

Такой тип святых князей принят христианской иконографией и известен в русском искусстве по более ранним памятникам. Именно так — статично-фронтально, с атрибутами мученика (но еще без мечей), и такими же отличительными особенностями возраста высечены свв. Борис и Глеб среди рельефов Дмитриевского собора конца XII в. Правда, в раннем искусстве бытует византизированная иконографическая схема князей. Варианты же их иконографии XVII в. «обрусели». Появился русский тип лика, русские одежды. Присутствуют и нетрадиционные иконографические версии.

Так, нехарактерным оказывается изображение Бориса и Глеба в Преображенском соборе без княжеских шапок. По этому поводу необходимо обратиться к труду Т.В. Николаевой, представляющему мелкую пластику Загорского музея. Изображение Бориса и Глеба без шапок подтверждается иконкой XIV в., находящейся в данном собрании¹⁹.

В конкретных деталях мы замечаем появление временных признаков. В основном, это касается одежд. Византийские каввадии и плащи (корзно) сменились кафтанами-свитами и шубами новгородского типа с «жемчугами» и «камнями» на каймах. Богатая пышная орнаментика этой одежды также является признаком эпохи и древнерусского стиля XVII века.

В этих временных и стилистических рамках присутствуют свои отличительные особенности, которые объясняются работой мастеров - представителей разных художественных школ. Изысканно-нарядная живопись Успенского собора Княгинина монастыря представляет столичную школу царских изографов Оружейной палаты и ярко характеризует вкусы царского двора. В ней присутствуют высокий уровень исполнения, внешняя эффектность, утонченность рисунка, манерность; легкость фигур, изящество поз и жестов, удлиненность пропорций, наличие движения; внимание к драгоценным, богато и пышно украшенным одеждам. Видна рука квалифицированного столичного мастера, а потому достаточно смелое обращение с иконописной схемой.

Роспись Преображенского собора отражает региональную художественную традицию и являет нам пример вкусов определенного сословия - посада - с их провинциальной основательностью и добросовестным отношением к иконографической композиции как к неприкосновенному схеме-образцу, одинаково воспроизведенному во всех трех фигурах, приземистых, широких, неподвижных, с одной позой, одним жестом рук, одним положением ног. Этой монументальностью образы приближаются к живописным образцам более раннего времени, хотя в акценте на орнаментiku отчетливы вкусы XVII века. Стоит обратить внимание на новый, также повторяющийся, среднерусский тип ликов большинства изображенных. По ним наиболее отчетливо можно прочесть индивидуальность талантливого художника местной ростово-ярославской школы монументальной живописи (рис. 4).

Представление об эволюции устоявшегося к XVII в. иконографического типа свв. князей дает изображение их в XIX в., примером чего является поздняя роспись Рождественского собора. Переименованным здесь оказалось оружие Бориса и Глеба - копьё и короткий меч в их руках - естественно осмысленное как символы, а не как традиционная реалья. Богатая и тяжелая академическая живопись с сугубо реалистической трактовкой формы несет черты неовизантийского стиля. Официозная ее репрезентативность отражает программные задачи заказчика (церкви)²⁰.

Своеобразием отмечено и колористическое решение образов князей в рассматриваемых памятниках. Яркость и чистота звон-

ких красок, среди которых «горит» голубой цвет, характеризует их изображение в Успенском соборе Княгинина монастыря. Основные фигуры Преображенского собора отличаются, однако, весьма мягкой живописной гаммой охристо-коричневых, бело-голубых и сиреневых пастельных тонов. Красочный слой записи композиций Рождественского собора составлен из откровенных и тяжеловесных, густонасыщенных цветовых сочетаний.

Таким образом, среди монументальных росписей XVII в. во владими́ро-суздальских храмах мы видим закрепление развитого иконографического типа святых русских князей, складывающегося на протяжении столетий, но представленного в разных индивидуальных манерах исполнения и вариантах художественной формы, определяемых вкусами времени и особенностями изобразительного языка отдельных художественных школ. Изображения должны быть включены в обширную древнерусскую иконографию образов свв. русских князей с тем, чтобы расширить о ней представление.-

*

- ¹ Лазарев В.Н. Живопись Владимиро-Суздальской Руси // История русского искусства. М., 1953. Т. I. С. 458.
- ² Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской. Путеводитель. М., 1967. С. 99-100, 170-174, 233-234.
- ³ Данилова И.Е. Мнева Н.Е. Живопись XVII века // История русского искусства. М., 1959. Т. IV. С. 350-352.
- ⁴ Варганов А.Д. Исследование и проект реставрации притворов Богородице-Рождественского собора 1222-1225 гг. в г. Суздале. 1957 (Рукопись. Архив АО «Владимирреставрация»).
- ⁵ Виннер А. Новооткрытый памятник древнерусской живописи // «Изобразительное искусство». 1945. № 9. С. 13-14.
- ⁶ Белова Л.Ю. Некоторые иконографические особенности стенописи Рождественского собора г. Суздаля // Искусство и религия (история и современность). СПб., 1996. С. 15-16; Белова Л.Ю. Гимнографические композиции в стенописи суздальского Рождественского собора // Макариевские чтения. Почитание святых на Руси. Можайск, 1996. Вып. IV. Ч. I. С. 70-88; Белова Л.Ю. О некоторых особенностях изображения св. Иоанна и Феодора Суздальских Чудотворцев в стенописи Рождественского собора // Макариевские чтения. Почитание святых на Руси. Можайск, 1996. Вып. IV. Ч. II. С. 96-107.
- ⁷ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982. С. 207-217; Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 105-107.
- ⁸ Успенский Княгинин девичий монастырь. Описание. Сост. К. Тихонравов. Владимир, 1861; Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского монастыря в губ. г. Владимире на основании архивных документов, хранящихся в монастыре и в московском архиве Министерства Юстиции. М., 1900.
- ⁹ Строгановский иконописный лицевой подлинник конца XVI – начала XVII столетий. М., 1868.
- ¹⁰ Личный архив Л.Ю. Беловой.
- ¹¹ Виннер А. Указ. соч. С. 14.
- ¹² Данилова И.Е., Мнева Н.Е. Указ. соч. С. 351.
- ¹³ Воронин Н.Н. Путеводитель... С. 100; Воронин Н.Н. Владимир. Памят-

ники архитектуры. Л., 1988 (на нем. языке). М. 93. Ил. 78.

14 Там же. С. 89. Ил. 74.

15 Там же. С. 90. Ил. 75; Данилова И.Е., Мнева Н.Е. Указ. соч. С. 351.

16 Воронин Н.Н. Владимир... С. 88. Ил. 73.

17 Брюсова В.Г. Русская живопись... Ил. 74.

18 Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринт. М., 1992. Стб. 37. Такого мнения придерживается Наталья Викторовна Дробницкая.

19 Николаева Т.В. Произведения мелкой пластики XIII-XVII вв. в собрании Загорского музея. Загорск, 1960. С. 21, 137-139. Рис. 30а.

20 Изображение князей в Рождественском соборе размещено в разных регистрах и на разных гранях северо-восточного столба. Владимир помещен на западной грани в первом регистре и незначительно развернут к югу, в центр храма. Сразу под ним показан князь Борис. Рядом с Борисом, на южной грани столба, написан князь Глеб.